

УДК 141

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-23-31

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ВАЖНОСТЬ ЕЁ УСВОЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Майкова В. П.¹, Молчан Э. М.¹, Гавва Р. В.²

¹Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить особенности философии любви в русской литературе.

Процедура и методы. Проанализированы литературно-художественные произведения классиков XIX в., начала XX в., времён Великой Отечественной войны. На основе историко-философского подхода и социально-философского анализа сделан вывод, что в русской литературе любовь многослойна, противоречива, различные времена и исторические события раскрывают разные уровни любви, стремясь к полному её раскрытию, никогда не достигая этой цели. При всём многообразии проявления любви имеется общее в её природе, смысле и характере, а именно, метафизика любви, которая является истинной экзистенцией человека. Применены общенаучные методы теоретического познания, методы системного анализа, сравнения и обобщения зарубежных и российских исследований по проблеме философии любви в произведениях русских писателей и поэтов.

Результаты. В контексте раскрытия философии любви, выраженной в творчестве русских классиков, любовь представлена как источник бытия, существующий в разнообразных формах, которые можно классифицировать следующим образом: 1) в виде абсолютности и объективности: возникающая беспредпосылочно, любовь пронизывает абсолютно всё; 2) в виде относительности и субъективности: любовь есть внутреннее переживание человека; 3) в виде трансцендентности: любовь выходит за пределы телесности, жизни, обретая бессмертие. Любовь может быть стремлением к совершенству, и тогда сама становится совершенством, в котором Бог является смысловой интуицией любви. Влечение и любовование, вожделение и забота, симпатия и благоговение – такова классификация любви. Любовь пластична в своей обращённости к прекрасному, восхождению от красоты тела к красоте души, к красоте духа, Бога. Сквозная тема произведений русских литераторов: *любовь как жизнь и любовь как смерть, как великая жертва, самопожертвование.*

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён материал по исследуемой теме. Результаты исследования вносят вклад в методологическую базу социальной философии и обусловлены техногенной цивилизацией, информационными и другими технологиями, встраивающимися в новые общественные отношения и меняющими смыслы жизненных ценностей человека, трансформируя самые уязвимые из них. Тема гендерных отношений, взаимоотношений мужчины и женщины, современного понимания любви приходит в разрез с философией любви, выраженной в русской литературе. Осознание первостепенности духовной стороны любви, сакрального её смысла, *любви как тайны*, красоты, имеющей свой сокровенный, таинственный язык, может стать ориентиром духовно-нравственного развития общества и является эффективным средством проявления сущности человека и восстановления его целостной природы, воспитания патриотизма.

Ключевые слова: борьба, героизм, источник жизни, любовь и жизнь, любовь и смерть, мечта, патриотизм, прекрасное, противоречивость, эрос

THE PHILOSOPHY OF LOVE IN RUSSIAN LITERATURE AND THE IMPORTANCE OF ITS ASSIMILATION FOR THE FORMATION OF A SYSTEM OF LIFE VALUES

V. Maykova¹, E. Molchan¹, R. Gavva²

¹Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

²Moscow Pedagogical State University

ul. Malaya Pirogovskaya 1 str. 1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the features of the philosophy of love in Russian literature.

Methodology. The literary and artistic works of the classics of the 19th century, of the early 20th century and of the period of the Great Patriotic War are analyzed. Based on the historical-philosophical approach and socio-philosophical analysis, it was concluded that in Russian literature, love is multilayered, contradictory, different levels of love are revealed through different times and historical events, striving for its full disclosure, never reaching this goal. With all the variety of manifestations of love, there is something in common in its nature, meaning and character, namely, the metaphysics of love, which is the true existence of the man. General scientific methods of theoretical knowledge, methods of system analysis, comparison and generalization of foreign and Russian studies on the problem of the philosophy of love in the works of Russian writers and poets are applied.

Results. In the context of the disclosure of the philosophy of love, expressed in the creative activity of Russian classics, love is presented as a source of being that exists in various forms, which can be classified as follows: 1) in the form of absoluteness and objectivity, arising without preconditions, love permeates absolutely everything; 2) in the form of relativity and subjectivity, love is an inner experience of a person; 3) in the form of transcendence, love goes beyond corporeality, life, gaining immortality. Love can be a striving for perfection, and then it itself becomes perfection, in which God is the semantic intuition of love. Attraction and admiration, lust and care, sympathy and reverence - this is the classification of love. Love is plastic in its appeal to the beautiful, the ascent from the beauty of the body to the beauty of the soul, to the beauty of the spirit, and God. A cross-cutting theme of the works of Russian writers is: *Love as Life and Love as Death, as a great sacrifice, and self-sacrifice.*

Research implications. The material on the topic under study is summarized. The results of the study contribute to the methodological basis of social philosophy and are due to the technogenic civilization, information and other technologies that are embedded in new social relations and change the meanings of human life values, transforming the most vulnerable of them. The topic of gender relations, the relationship between a man and a woman, the modern understanding of love comes into conflict with the philosophy of love expressed in Russian literature. Awareness of the primacy of the spiritual side of love, its sacred meaning, love as a mystery, beauty, which has its own secret, mysterious language, can become a guideline for the spiritual and moral development of society and is an effective means of manifesting the essence of man and restoring his integral nature and patriotism development.

Keywords: struggle, heroism, source of life, love and life, love and death, dream, patriotism, beauty, contradiction, Eros

Введение

Техногенная цивилизация, информационные и другие технологии, которые встраиваются в новые общественные отношения, меняют смыслы жизненных ценностей человека, трансформируя самые уязвимые из них, те, что представляют

собой основу человеческого рода как биологического вида и духовного существа. Чем шире и глубже охватывают эти изменения социум, тем острее становится в философии тема гендерных отношений, взаимоотношений мужчины и женщины, современного понимания любви, зача-

стью оцениваемой сегодня пользой, выгодой, размытием традиционного смысла. Увеличение суицидальных действий в последние десятилетия, что зафиксировано в социологических отчётах, многие учёные связывают с этими преобразованиями, разрушающими прежние сущностные содержания и потому делающими человека растерянным, не понимающим происходящего.

Любовь как «система»

По мнению психолога В. А. Снегирёва, любовь представляет собой сложную и неоднозначную совокупность явлений, целую обширную группу, которая складывается из различных форм и видов, но которая, по сути, телеологически одного естества и одного состава [6, с. 131]. Она создаёт цели и смысл жизнь человека. Любовь играет роль связующей силы, наделяя в высшей степени ценностью свой предмет нежности, объединяясь с ним, и может служить источником счастья. Без любви чувствуется неполнота, недостаток единичного бытия и, следовательно, своего рода слабость и бессилие, которые усложняются и видоизменяются в различных условиях, вызванных разными ассоциациями. Действие любви расценивается как закон самосохранения. Чем ниже существо, тем проще и однообразнее, правильнее, неотразимее действует этот закон. Оттого животное эгоистичнее человека, дитя эгоистичнее взрослого, дикарь эгоистичнее нравственного и образованного человека. Так как стремление к счастью и благосостоянию составляет цель сознательной жизни, жизнь человека при таком понимании любви рассматривается как эгоистический процесс самосохранения, и духовное развитие человека определяется как процесс приспособления к окружающим условиям, как духовное орудие борьбы в борьбе за существование. Такая любовь определена понятием «переодетый эгоизм» или, как говорил римский философ Цицерон, переодетый порок [5]. Аристотель классифицировал понятие любви таким образом:

сторге – любовь детей и родителей, мания – сумасшедшая любовь, прагма – рассудительная любовь, агапао – жертвенная любовь, людус – любовь-забава, эрос – чувственная любовь, животная, филое – дружеская любовь, поддержка, диафосис – любовь к другим, равная любви к себе, самая редко встречающаяся из прочих [1]. Рационалисты материализовывали метафизический смысл любви, вытесняя его духовную суть и заменяя физиологией или расчётом, но, как метко подметил русский поэт Н. С. Гумилёв, «знание без любви – это большое знание», это вечная пустота¹. Русский писатель конца XIX – начала XX вв. Л. Н. Андреев, 150-летний юбилей со дня рождения которого отмечался в 2021 г., в произведении «Мысль» также показывает разрушительную силу размышлений, лишённых любви².

Онтологический аспект любви

Учение о любви как основе бытия человека получило творческое развитие в трудах представителей русской религиозной философии: П. А. Флоренского («Столп и утверждение истины») [9], Н. О. Лосского («Условия абсолютного добра») [3], С. Л. Франка («С нами Бог. Три размышления») [10]. Для них любовь есть высшее духовное единение с Богом. Она рождается и хранится в сердце человека и является источником добра, красоты, основой всей духовной жизни. В. С. Соловьёв («Смысл любви») [7] выделял два начала любви – идеальное и природное, а процесс любви рассматривал как восхождение и нисхождение [6]. Вслед за Б. Спинозой, А. Шопенгауэром и другими западными философами, Н. А. Бердяев в работе «Эрос и личность: философия пола и любви» сводил любовь к эросу, слиянию двух полов, в результате которого рождается целостная личность [2]. У В. В. Розанова любовь понимается как репродукция людей, дети –

¹ Гумилёв Н. С. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1988. С. 466–472.

² Андреев Л. Н. Мысль // Андреев Л. Н. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1: Рассказы и повести 1898–1903. М.: Книговек, 2012. С. 391–435.

наивысший результат творчества. Уделяли этой теме внимание и русские космисты – Н. Ф. Федоров и В. И. Вернадский. Не оставляют без интереса философию любви и современные мыслители. В 1990 г. вышел в свет двухтомник «Философия любви»¹, где представлены различные аспекты данной проблемы.

Философская проблема любви во всей её сложности и неоднозначности также отражена и в литературе. По словам участников Круглого стола «Философия и литература: проблемы взаимных отношений», без литературы немыслимо обсуждение глубоких философских вопросов. «Литература – в снятом, скрытом виде – проникла и навсегда осталась в сердце философа», и «теперь сочинения Ф. М. Достоевского или Кафки, например, соотнесены с множеством методов, с помощью которых они включаются раз за разом в различные философские традиции» [8].

По-своему особенно и оригинально отразили философию любви русские писатели и поэты, обратившие внимание на противоречивость любви, её многослойность, неоднозначность, двойственность природы, мистику и другие аспекты. Русские классики в большей степени отмечали метафизику любви, отождествляли её с душой, называли местом рождения и пребывания любви сердце как средоточие души. Вот что пишет один из известных выразителей русской души, поэт XIX в., член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, панславянист А. Н. Майков: «любовь есть вся моя душа». Но сердце также место сражения любви – благодати (так вас любит, такою благодатью полна) и любви – страсти: «чем сердце сражено, и тогда страдания и слёзы мы опять душой благословим». Поэтому любовь – это вечный процесс, борьба с самим собой. «Как много любишь ты, как много ты страдала». В то же время Любовь – это тайна, имеющая свой сокровенный, таинственный язык, которому «сердце внимлет». Любовь неотделима от

прекрасного, и сама является красотой, красотой жизни, в основе которой лежит вера: «И ты невольно сим явлениям да rueшь жизни красоты, и этим милым заблуждениям и веришь и не веришь ты!». Писатель соотносит любовь и веру, они невозможны друг без друга, и в этой необходимости проявляется свобода: я люблю – я верю – я свободен². Философскую проблему свободы русские писатели предлагают рассматривать не столько с точки зрения сознания, как это делают рационалисты – Б. Спиноза, Г. В. Ф. Гегель и др., – а через любовь и веру. *Любовь как воля* в творчестве М. И. Цветаевой способствует целостности человека, собиранию в его телесно-душевно-духовной сущности, но «есть любовь как доля», как завоевание, где возможны и любовная ложь, и любовная правда, где человек одновременно «и арлекин, и авантюрист». Философию любви как проблему свободы раскрывает и Л. Н. Андреев в повести «Бездна». Он соотносит её с философской проблемой духовности и телесности человека, проводя резкую границу между любовью – нежностью, наполненной молчаливой радостью, призывающей к добрым помыслам, созиданию милосердия, и грубым эросом, как насилием, убивающим душу и толкающим человека в бездну. Такая любовь – смерть, в ней нет свободы. В этом противоречии характера любви автор видит причину расколоти, нецелостности личности, с одной стороны, её духовная высота, духовный идеал, совершенство, но, с другой стороны, ослепление телесностью³.

В «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина любовь также представлена в двух ипостасях: чувственной и духовной. Первая ограничена, ведёт к тщеславию, властолюбию, безграничной жадности и прочим страстям. Вторая проявляется в смирении, в покорности, в желании до-

¹ Философия любви: в 2 ч. / сост. А. А. Ивин. М.: Политиздат, 1990.

² Майков А. Н., Полонский Я. П. Биографии и избранные стихотворения / под ред. Д. И. Тихомирова. М.: Типография К. Л. Меншова, 1909. С. 21.

³ См.: Андреев Л. Н. Бездна // Libcat.ru: [сайт]. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/333315-leonid-andreev-bezdna.html> (дата обращения: 30.11.2021).

ставить радость любимому человеку: «Чай, теперь твоя душенька довольна», – волнуется старик за свою старуху¹. Такая любовь не разочаровывается, она созидательна, способствует познанию внутреннего мира человека. Гармония в любви может быть только тогда, когда духовная сторона, носителем которой является мужчина, возвышается над чувственной, которая приводит к ложному пониманию свободы как стремление к получению удовольствия, ограниченному своей материальностью. У любой материи есть предел. Носителем такой любви является женщина. Здесь перекликается с библейским сюжетом об Адаме и Еве, с той разницей, что старик остаётся верен себе, своим духовным принципам. Сопровождаемая верностью любовь побеждает. Верность, вера – важный аспект любви, придающий ей целостность, устойчивость, свободу [4].

Губительную сторону чувственной любви, лишённой духовности, раскрывают многие русские классики. Н. С. Гумилёв в стихотворениях «Кредо», «Константинополь» и др., следуя пушкинской традиции, противопоставляет страсть, страдание чувственности и невинность, трепетность, стыдливость духовности в любви, которая «из душ родилась возле моря»². Последняя соотносима с девственной чистотой, красотой, нежностью: «как странно нежны гимназист с гимназисткой, как Дафнис и Хлоя», – но такая любовь мечта, она товарищ от Бога и недосыгаема, как сам Бог, вечный и беспредельный: «Но любовь разве цветик алый, чтобы ей лишь мгновение жить, но любовь разве пламень малый, что её легко погасить?». В этой двойственности поэт видит противоборство жизни и смерти. *Любовь как жизнь и любовь как смерть* – сквозная тема произведений русских литераторов и автора стихотворения «Мне снилось», где он резюмирует, когда любовь умирает, люди становятся гробами умершей любви.

Для русской литературы метафизика любви, её трансцендентальный характер являются основными. Богоподобен в своей любви Человек, говорит М. И. Цветаева. Любовь может быть стремлением к совершенству, и тогда сама становится совершенством, в котором Бог является смысловой интуицией любви. Влечение и любование, вожделение и забота, симпатия и благоговение – такова классификация любви поэтессы. Любовь пластична в своей обращённости к прекрасному, восхождению от красоты тела к красоте души, к красоте духа, Бога. Любовь «уцелее на скрижалях», ибо «равноощен, равносущен» каждый в любви. Любовь не разделяет людей на мытарей, грешников или праведников, она, возникая беспредпосылочно, немотивированно, наделяет человека достоинством, выражается в доверии, вырываясь за пределы телесности. Символизм – одно из характерных направлений русской философии, сформированное в поэзии. Символом счастья поэты именуют любовь, которая, по выражению М. И. Цветаевой, становится горой, валящей навзничь небожителей любви и притягивающей на обман, страсть, но гора – это и надгробие, и застроенная дачами возвышенность, это связь неба и земли, как муки и выси, как воплощения драматического диалектического единства противоположностей³. Символом любви символисты также называют солнце и огонь, которые, с одной стороны, дают свет и тепло, и, с другой, обжигают и сжигают. Это «принц огня», по выражению Н. Гумилёва.

Хранителем любви как чистой бескорыстности русские писатели называют дом, семью. У А. С. Пушкина семья может быть бездетной (поэтому старик со старухой, а не дед с бабой) и поэтому может состоять из двух людей, но обязательно, разнополых. В условиях навязывания не свойственных стране ценностей стало важным и актуальным обратить внимание на то, что в русской классической литературе немыслима любовь, которую популяризи-

¹ Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т.3: Поэмы. Сказки. М.: Гослитиздат, 1960. С. 341–342.

² Гумилёв Н. С. Стихотворения. Поэмы. М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2015. С. 219.

³ См.: Цветаева М. И. Стихи. Саранск: Красный октябрь, 1996. 367 с.

руют различные сторонники нетрадиционных отношений. В семье человек вдруг обнаруживает, находит себя бытийствующим, способным сказать себе: «Я есмь, и я люблю». «Братя, любовь учительница, но нужно уметь её приобрести, ибо она трудно приобретается, дорого покупается, долгою работой и чрез долгий срок, ибо не на мгновение лишь случайное надо любить, а на весь срок», – замечает старец Зосима в романе «Братя Карамазовы» Ф. М. Достоевского¹. Разрушенный дом, поломанная семья толкают Анну Каренину на самоубийство. Главную героиню не спасает и любовь к Вронскому, которая становится мукой, страданием и видимой причиной трагедии. В этой динамике проявлена вся коллизия, весь антагонизм любви. Неистовство, выраженное в страсти до болезненности, предательство семьи, неверность делают любовь болезнью, о чём пишут Л. Н. Толстой в произведении «Анна Каренина», М. И. Цветаева в цикле «Комедиант» и другие выразители художественного слова. Берегите гнездо и дом – восклицают литераторы, каждый в своей жанровой стилистике. Надо любить, «как маленькие дети», без надрыва, без предательства, без распушенности, всепрощая, искренно, смиренно, с терпением, надеждой и жертвенно, не созная этой саможертвенности, подчёркивает М. И. Цветаева. *Любовь как жертва* становится лейтмотивом целого ряда произведений русских литераторов. «А проравшийся в Бытие человек одним этим счастлив, несмотря ни на какое горе или беду»², – обращается Ф. М. Достоевский к читателям. Жертвенность любви ведёт к очищению. Она бескорытна. Символом такой любви у М. И. Пришвина в произведении «Лисичкин хлеб» является кусочек хлеба, который главный герой дедушка приносил из леса своему внуку как лисичкин. Сакральность хлеба отражена в самом христианском причастии. И хлеб, и любовь источают силу жизни.

Тема *любви как великой жертвы, самопожертвования* стала основной в русской литературе, посвящённой Великой Отечественной войне. Такие значительные авторы XX в., как К. М. Симонов, И. Г. Эренбург, В. П. Астафьев, Б. Л. Васильев, М. А. Шолохов и др., выдвинули на первый план любовь как величайшую ценность. Сам характер народного подвига является летописью любви как долга, веры, надежды, мирной жизни. Судьба Родины, её сохранение выступает доминантой эволюции сущностного содержания понятия любви, смысл которого сопрягается с событиями военных лет. Эстетическая сторона уходит на задний план, красота приобретает патриотический смысл, меняя степень категоричности, характер оценок. К. Симонов в стихотворении «Жди меня» любовь представляет как дар, возможный лишь для избранных³. У О. Ф. Бергольц любовь конкретизируется, она тождественна красоте, равной России, Петербургу: «Я никогда такой красивой, такой влюблённой не была»⁴, – пишет она в блокадном Ленинграде. Любовь разлита в природе, как в «Слове о полку Игореве», и сама является естеством, натурой: «Без вас бледнеют и сохнут рябины, ивы плачут». П. Г. Антакольский одухотворяет три берёзки, речонку, лесок. Из отвлечённой моральной или нравственной философской проблемы она становится экзистенциальной, проблемой существования, пограничной между жизнью и смертью. Возрастает мистическая сила любви: «не понять не ждавшим им, как среди огня, ожиданием своим ты спасла меня». Тема *любви как памяти*, ответственности перед погибшими, как личного счёта, как долга и внутреннего единственного устремления становится художественным осмыслением народной трагедии в произведениях «А зори здесь тихие», «Молодая гвардия» и др. Рождается новый человек с новыми свойствами, по шкале духовных ценностей

¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 14: Братя Карамазовы. Л.: Наука, 1976. С. 341.

² Там же. С. 404.

³ См. Симонов К. Симонов и война / сост. А. К. Симонова. М.: Время, 2016. 765 с.

⁴ Бергольц О. Ф. Ленинградская поэма. Л.: Художественная литература, 1942. С. 34.

определяемых минувшей войной. В любви типизируются, собираются героические черты целого народа и единичного человека. Художественно изображая человека на войне, писатели не мыслят его отдельно от любви. Особенность философии любви этого периода заключается в преобладающем стремлении воспроизводить подвиг человека через живую летопись любви, сосредотачивая внимание на этой глубокой философско-нравственной проблематике, когда герой на личном опыте познаёт высоту нравственных ценностей, проверенных собственной кровью. Любовь создаёт цельность героев, которые в грозное военное лихолетье существуют не в отвлечённом мире, а хранят в себе конкретные, простые и естественные чувства отчей земли, хлеба насущного, мирного дома. Герои мужают, как крепнет сама любовь в их душах, *любовь как нравственная чистота*, чувство душевной свободы, гордое национальное самосознание, которое с особой чёткостью выявляется в поступках в экстремальных ситуациях войны. *Любовь как совесть* проходит через весь духовный опыт писателей, рассказывавших о войне, и является эффективным средством проявления сущности человека.

Русская литература пронизана темой любви, в том числе и поэтому немецкий писатель Т. Манн писал: «Я с давних пор отношусь с преданной благодарностью к русской литературе, которую я ещё в юношеской новелле “Тонио Крёгер” назвал “святой русской литературой”»¹. Габриэль Гарсиа Маркес так отзывался о произведениях наших классиков-соотечественников: «Я думаю, что для любого писателя в мире русские романисты – основа основ...»². Современный английский писатель и мыслитель Джулиан Барнс в своей оценке русской литературы о философии любви обращается к творчеству И. С. Тургенева: «Он один из лучших писателей, писавших о любви, потому что он понимает приро-

ду неудачи... Тургенев так хорошо пишет о любви, потому что знает, что такое утрата надежд и ожиданий, знает, как любовь разбивается об определённые социальные обстоятельства ... впечатляет не столько описание общества, сколько его понимание человеческого сердца»³.

Тема любви в эпоху постмодерна

В современных условиях постмодернистских взламываний сущностных смыслов жизни, подмены ценностных идеалов на симулякры, естественных ограничений и норм как нападения на свободу, подменяемую произволом и вседозволенностью, философия любви, выраженная в русской литературе, обращает внимание на метафизический смысл любви как истинной экзистенции человека. Подлинная сущность любви противоречива, и в этом противоречии и является движущей силой бытия, человеческого со-бытия не только как области межличностного общения, но и как первичного реального пространства внутреннего, неосознаваемого стремления к воссозданию целостности в себе самом [3].

Как говорил Г. Сковорода, любовь смыкает «кольцо вечности», путём самопознания и обнаружения человеком самого себя в своём бытии и укоренения в другом, являющемся «не ты», это может быть другой человек, общество, природа, культура, космос. В любви выражена сама полнота бытия⁴.

Заключение

Современные мотивы размыwania аксиологически-нормативных пределов любви, сведение её к одному эросу выхолащивают сущностное содержание и смысл любви и самого эроса, ориентированного на внешнюю сторону любви, а её внутренний стержень пропадает вместе с целой гаммой прекрасного, связанного с творческими силами, художественным вымыс-

¹ Манн Т. Новеллы / пер. с нем. М.: Московский рабочий, 1989. С. 8.

² Гарсиа Маркес Г. Любовь во время чумы / пер. с исп. Л. Синянской. М.: АСТ, 2021. С. 345.

³ Барнс Дж. История мира в 10½ главах / пер. с англ. В. Бабкова. М.: Эксмо, 2013. С. 234.

⁴ См.: Сковорода Г. С. Дружеский разговор о душевном мире. М.: Эксмо, 2021. 319 с.

лом, романтикой, мечтой, целостностью человека и устойчивостью общества. Это в полной мере отражено в русской литературе. Философия любви в творчестве русских писателей не ограничивается данной работой, она многофакторна, многоаспек-

тна, недостаточно изучена и потому требует тщательного конкретно ориентированного научного исследования.

Статья поступила в редакцию 07.12.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Этика Аристотеля / пер. с греч. Э. Радлова. СПб.: Философское общество, 1908. 207 с.
2. Бердяев Н. Эрос и личность: Философия пола и любви: сборник / сост., вст. ступ. В. П. Шестакова; комм. А. Н. Богословского. М.: Прометей, 1989. 156 с.
3. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
4. Майкова В. П. Целостность и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 3. С. 12–16.
5. Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях // История Древнего Рима: [сайт]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423060633> (дата обращения: 30.11.2021).
6. Снегирев В. А. Психология. СПб.: Общество памяти игумены Таисии, 2008. 768 с.
7. Соловьёв В. С. Смысл любви: избранные произведения. М.: Современник, 1991. 526 с.
8. Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы «круглого стола») [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2009. № 9. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=67 (дата обращения: 30.11.2021).
9. Флоренский П. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Академический проект, 2012. 912 с.
10. Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 217–404.

REFERENCES

1. Aristotle. *Nicomachean Ethics* (Rus. ed.: Radlov E., transl. *Etika Aristotelya*). St. Peterburg, Filosofskoe obshchestvo Publ., 1908. 207 p.
2. Berdyaev N. *Eros i lichnost': Filosofiya pola i lyubvi* [Eros and Personality: Philosophy of Sex and Love]. Moscow, Prometej Publ., 1989. 156 p.
3. Losskij N. O. *Usloviya absolyutnogo dobra. Osnovy etiki. Harakter russkogo Naroda* [Terms of Absolute Goodness. Fundamentals of Ethics. Character of the Russian People]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 368 p.
4. Majkova V. P. [Integrity and Modernity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2012, no. 3, pp. 12–16.
5. Marcus Tullius Cicero. *Caton l'Ancien (De la vieillesse)* (Rus. ed.: *O starosti. O družhbe. Ob obyazannostyah*). In: *Istoriya Drevnego Rima* [History of Ancient Rome]. Available at: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423060633> (accessed: 30.11.2021).
6. Snegirev V. A. *Psihologiya* [Psychology]. St. Peterburg, Obshchestvo pamyati igumeni Taisii Publ., 2008. 768 p.
7. Solov'yov V. S. *Smysl lyubvi*. [The Meaning of Love]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991. 526 p.
8. [Philosophy and Literature: Problems of Mutual Relations (Materials of the "Round Table")]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2009, no. 9. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=67 (accessed: 30.11.2021).
9. Florensky P. *Stolp i utverzhdenie Istiny. Opyt pravoslavnoj teodicey v dvenadcati pis'mah* [Pillar and Affirmation of Truth. Experience of Orthodox Theodicy in Twelve Letters]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2012. 912 p.
10. Frank S. L. [God with Us. Three Reflections]. In: Frank S. L. *Duhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. Moscow, Respublika Publ., 1992, pp. 217–404.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Майкова Валентина Петровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: valmaykova@mail.ru

Молчан Эдуард Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: ed.molchan2015@yandex.ru

Гавва Руслан Витальевич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника Управления стратегического развития Московского педагогического государственного университета;
e-mail: gavva@rambler.ru ORCID: 0000-0002-4781-8550

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina P. Maikova – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: valmaykova@mail.ru

Eduard M. Molchan – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: ed.molchan2015@yandex.ru

Ruslan V. Gavva – Cand. Sci. (Economy), Assoc. Prof., Deputy Head, Department of Strategic Development, Moscow Pedagogical State University; e-mail: gavva@rambler.ru ORCID: 0000-0002-4781-8550

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Майкова В. П., Молчан Э. М., Гавва Р. В. Философия любви в русской литературе и важность её усвоения для формирования системы жизненных ценностей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 23–31.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-23-31

FOR CITATION

Maikova V. P., Molchan E. M., Gavva R. V. The Philosophy of Love in Russian Literature and the Importance of its Assimilation for the Formation of a System of Life Values. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 1, pp. 23–31.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-23-31